
Институт востоковедения
Российской Академии наук
Санкт-Петербургский филиал

Центр
«Петербургское Востоковедение»

III

Серия основана в 1993 году

Редколлегия серии:

Ю. А. Петросян (*председатель*)
О. Ф. Акимушкин, И. А. Алимов (*зам. председателя*)
В. Н. Горегляд, Е. И. Кычанов, Л. Н. Меньшиков,
Э. Н. Темкин (*ответственный секретарь*)
А. Б. Халидов

ЧЁК СЁНЫЙ ЧЁН
Квонджи тан
(Повесть о Чёк Сёные.
В одной тетради)

Из корейских ксилографов
Санкт-Петербургского филиала
Института востоковедения РАН

Факсимиле ксилографа.
Перевод с корейского, предисловие,
комментарий, приложения и указатель
А. Ф. Троцевич

Санкт-Петербург
1996

ББК Ш5(5К0)—629...16

*This book is published with the financial support of
«THE KOREA FOUNDATION»*

Чёк Сёный Чён. Квонджи тан (Повесть о Чёк Сёные. В одной тетради). Из корейских ксилографов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Факсимиле ксилографа. Перевод с корейского, предисловие, комментарий, приложения и указатель А. Ф. Троцевич. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. — 232 с. (Памятники культуры Востока: Санкт-Петербургская научная серия. III).

Книга посвящена изданию и исследованию текста ксилографа, хранящегося в рукописном отделе СПбФ ИВ РАН. Повесть входит в коллекцию простонародной литературы, собранную в конце XIX в. английским востоковедом У. Г. Астоном. Написана на сюжет буддийской джатаки о двух принцах — Друге Добра и Друге Зла. Эта джатака была переделана в соответствии с законами развития действия и типами поведения героев, выработанными корейской традиционной повестью. В результате буддийская идея милости ко всем живым существам и прощения злейших врагов сменилась мыслью о непременном преодолении хаоса и наказании злых сил — нарушителей космической и социальной гармонии.

В комментарии выделена китайская фразеология, которая характерна для языка традиционной корейской повести, а также сделаны попытки определить китайские географические названия и имена китайских персонажей, записанных в тексте ксилографа корейским национальным письмом.

Набор — Т В Чудинова. Корректор и редактор — Т Г Бугакова.
Технический редактор — Г В Тихомирова. Выпускающий — Д А Ильин.
Макет подготовлен Центром «Петербургское Востоковедение» ЛР № 061800 от 16.11.92.
Издательство Центр «Петербургское Востоковедение» 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18.
Подписано в печать 20.05.96. Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Бумага офсетная. Объем 14,5 п. л. Тираж 500 экз. Заказ № 279.
Отпечатано в Санкт-Петербургской типографии № 1 РАН
199034, Санкт-Петербург, В-34 9 линия, 12.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-054-8

- © Центр «Петербургское Востоковедение», 1996
- © Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1996
- © А. Ф. Троцевич, издание текста, исследование, перевод, комментарий, 1996

Зарегистрированная торговая марка

Зарегистрированная торговая марка

От издательства

Серия «Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия» образована в 1993 году для введения в научный оборот новых памятников письменной культуры стран Востока — в виде критических и факсимильных изданий текстов: рукописей, документов, ксилографов и т. д.; для нового издания таких текстов, если прежние публикации не удовлетворяют современным научным требованиям; для публикации научных переводов издаваемых памятников.

Серия готовится и выпускается силами ученых и специалистов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения Российской Академии наук — крупнейшего мирового хранилища рукописей и ксилографов.

В серии увидели свет:

Том 1. **Раса'ил ал-хикма.** Из друзских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН (А 173). Факсимиле рукописи; предисловие, исследование (гл. II, III), переводы с арабского, глоссарий М. А. Родионова; гл. I исследования Вал. В. Полосина. СПб., 1995. 272 с.

Том 2. **Двенадцать царств.** Факсимиле рукописи; издание текста, исследование, перевод с тангутского, комментарий, таблицы и указатель К. Ю. Солонина. СПб., 1995. 216 с.

Готовятся к изданию:

Абу Бакр Муххамад ас-Сули. Китаб ал-Аврак. Критический текст и перевод на русский язык В. И. Беляева и А. Б. Халидова; предисловие, примечания и указатели А. Б. Халидова.

Море значений, установленных святыми. Факсимиле рукописи; издание текста, перевод с тангутского, исследование и комментарий Е. И. Кычанова.

Ойратская версия «Истории о Молон-тойне». Факсимиле рукописи; издание текста, транскрипция текста, предисловие и примечания Н. С. Яхонтовой.

Монгольский перевод сочинения Пагба-ламы Лодой-Джалцана «Разъяснение непознаваемого». Факсимиле рукописи; транслитерация, комментарий и предисловие В. Л. Успенского.

Содержание

Буддийские сюжеты в корейской простонародной повести (проблема адаптации)	8
ПЕРЕВОД	71
Повесть о Чёк Сёные. В одной тетради	73
КОММЕНТАРИЙ	115
ПРИЛОЖЕНИЯ	157
Список неправильных написаний	158
Исправления, внесенные в текст черной тушью	159
Карандашные пометки Астона	160
Несколько замечаний о характере исправлений в тексте	161
УКАЗАТЕЛЬ имен и названий, встречающихся в повести	162
SUMMARY	166
ФАКСИМИЛЕ КСИЛОГРАФА	169

SUMMARY

The text of «The Story of Chyök Syöngui» belongs to the collection of vernacular novels (19th century block-print editions) of a well-known English orientalist W. G. Aston. Now this collection is kept in the Manuscript Department of the St. Petersburg Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

A publication of «The Story of Chyök Syöngui» contains a facsimile of the Korean text, its translation into Russian, notes and preface.

Notes point out the misprints of the original edition and decipher the passages of Chinese expressions written down by the Korean phonetic alphabet. The preface is devoted to a comparison of «The Story of Chyök Syöngui» and Buddhist Jataka «Friend of Evil» from the 4th *kwon*, 6th chapter of «Buddha Ta-feng pien requites for Favor Sūtra». The comparison of these works can make it clear, how alien plot was transformed in Korean novel.

Korean novel changes Buddhist Jataka.

1. The Characters' Names: In Korean version, the hero's name is Syöngui, the villain's Hyangui. I suppose these names are the result of misreading of the Chinese characters for their names. Syönu (Friend of Goodness) became Syöngui, Agu (Friend of Evil) became Hyangui. As well as surname Chyök is a wrong reading Chinese character Syök (Buddah).

2. The Title: It states the name of the hero who completed the cycle of sorrows, showed his unusual abilities and received his reward.

3. The Place of Action: This was not the Indian city of Varanasi, but Anp'yong in Ch'ungnam Province (China).

4. Changes in the Textual Narrative: The reasons for finding the pearl were different in the Jataka (for happiness of

everyone) and in the novel (to rescue the hero's mother). Syöngui offering of his life for his mother's health represents the Confucian model of the devoted son. All the changes in the Buddhist plot have been caused by the laws of the Korean vernacular novel. The Jataka never forgets the final aim and ultimate sense of the deed, the pearl bringing prosperity the people.

The novel is interested mostly in the hero's personal fate and tells us about his way towards order and well-being for which the deed is necessary. That is why it stresses the deed and the reward. The pearl is no more needed after it finds its way to the hero's mother and cures her. The state and its people flourish only due to Syöngui's following the model for Confucian behavior, and not because the pearl has been founded. The Korean novel follows ideas dissimilar to those of the Jataka. The Buddhist sermon on goodness towards all living creatures and forgiveness of one's bitter enemies has been replaced by the idea of devotion to the hero's parents and punishment for those who destroy harmony. The changes in an alien literary work were determined by the climate of the Korean culture and by the inner laws of the organization of a work of fiction.

